

Ляхов А.А.
Тозонова Е.В.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

С отказом от марксизма как ведущей парадигмы в общественных науках появилась необходимость использования новой методологии исследования, в том числе и сферы социально-политических отношений. Как альтернатива наибольшее распространение получила теория модернизации. Находящиеся в ее рамках различные концепции и модели развития имеют общую цель – объяснить процесс перехода от стабильного "традиционного" к непрерывно меняющемуся современному обществу. В начале 80-х гг. в мировой социальной науке утверждается концепция "третьей волны" А.Тюффлера. Суть ее заключается в том, что "первая волна" глубочайших перемен в человеческом обществе произошла 10 тыс. лет назад и была вызвана аграрной революцией, "вторая волна" – промышленной революцией, начавшейся около 300 лет назад, а сегодня человечество находится в процессе перехода к "третьей волне" - качественно новому состоянию цивилизации, подготовленному предшествующим развитием материальных и духовных основ жизни. Возникает новый способ производства, который "основывается" на микроэлектронике и информатике, автоматизированных и роботизированных гибких системах производства, где знания, квалификация, творческое начало приобретают первостепенное значение. А это неизбежно влечет за собой глубочайшие перемены во всех сферах жизни".¹

В упрощенном виде эпоха модернизма - это европейское Новое время. Отнесение "к Европе" подразумевает не столько географический, сколько культурный признак: речь идет о типе культуры, который берет свое начало в Европе, однако в XX веке приобретает повсеместное значение там, где в результате европейской экспансии традиционные культуры в других регионах мира в большей или меньшей степени теснят модернизм по-европейски.

Одним из проявлений "третьей волны" является ускоренный рост количества людей, занятых в сфере информации: изобретателей и исследователей, программистов, техников масс-медиа, менеджеров и специалистов по рекламе, банковских работников, преподавателей и студентов и т.п. Все они занимаются обработкой данных, созданием, хранением и распространением информации. Этих людей называют когнитариями (от лат. *cognitio* – знание, познание), их количество в западных странах превысило количество традиционных работников, "синих воротничков", промышленных рабочих. Поэтому данные перемены отмечаются еще и как "белая (информационная) революция", означавшая переход от эпохи модернизма к периоду постмодернизма. При всей условности этих терминов, они

---

¹ Тюффлер А. Что сулит новый век? // Социум. –1991. -№1. –С.118.

позволяют определить кардинальный характер изменений в современных обществах.

На смену закрытости и замкнутости общества эпохи модерна, когда преобладали национальные ценности, а по отношению к другим культурам проявлялась позиция неприятия или нежелания включать достижения этих культур в свою систему ценностей. ПРИХОДИТ глобальная открытость постмодернистского общества, основанная не только на интересе к достижениям иных культур, то и попытках включить их в свою систему ценностей. Модернизм характеризуется преобладанием иерархических и стабильных ценностей (авторитет, порядок, национальные идеалы, прогресс, освобождение человека), постмодернизм - неиерархических и релятивистских ценностей (индивидуальная свобода, терпимость, плюрализм, недоверие к идеологиям и утопиям).

В политической сфере складывается новая ситуация для Функционирования самой политической власти - политика становится элементом массовой культуры. Она превращается в своеобразный потребительский товар, эстетизируется, становится то развлекательной игрой, то СПОРТИВНЫМ состязанием, то детективом, то мыльной оперой. Парламентские предвыборные дебаты выступают как шоу, политическая популярность - как рейтинг или хит-парад, политическое бытие или небытие" - как "появление на экране" или "исчезновение" с экрана. Масс-медиа разрушают рационализм политического мышления, поскольку сформированный "телеобраз" политика, события или явления может расходиться с действительным, реальным "прообразом". Сужается общественное пространство традиционной политической публичности. Электронное изображение требует от человека не активного присутствия, участия, включения в политическую общность, а пассивной толерантности, характерной для зрительской общности.

Но еще раз подчеркнем, что отмеченные особенности характерны для обществ с устоявшейся массовой культурой, опирающейся на значительный социально-экономический, технологический, "информационный" потенциал. Специфика современной России заключается в одновременном существовании и переплетении традиционных, модернистских и даже постмодернистских явлений,

Концепции модернизации, утвердившиеся в российских научных и властных кругах, основывается на представлении универсального характера западной цивилизации, по отношению к которой Россия выступает как вечный "догоняющий", должный преодолеть "груз прошлого" и "пагубные утопии". Тезис о тотальной ненормальности РОССИИ в прошлом и настоящем стал чуть ли не общим местом в выступлениях как либеральной интеллигенции, так и официальных реформаторов. С большим трудом и достаточно медленно проникают в научный оборот идеи специфичности и многообразия процессов модернизации, их зависимости от принимающей среды, а также идея цивилизационного своеобразия, сохраняющего свое значение и в современности.² Универсализация западных моделей и стандартов в осуществлении российских реформ привела к системно-

---

² Ерасов Б. Одномерная логика Российских модернизаций // Общественные науки сегодня. -1995. - №2. -С.70.

му кризису общества, экономическому развалу (деиндустриализации), обнищанию населения, коррупции и усилению авторитарных тенденций государственной власти. Не учитывается изменение самой концепции модернизации в результате неудачи крушения применения ее упрощенной модели в десятках стран. Более современные теории признают многомерность и системность, взаимодействие противоречий - дифференциации и интеграции общества, сохранение его самостоятельности и определенности, что выражается политически в принципе суверенитета, а культурно - в принципе самобытности (идентичности).

В российской истории начало модернизации принято связывать с реформами Петра I. Имея перед собой западноевропейский образец (шведский, немецкий, голландский), Петр I приступил к решительной ломке "старых" русских обычаев и традиций, начав с "перекостюмировки" русских людей на иноземный Фасон" (В.О. Ключевский). Реформы привели к замене сословно-представительной монархии с Земскими соборами и боярской аристократией монархией абсолютной, военно-бюрократической по характеру и унаследовавшей в полной мере деспотические методы политики Московской Руси. Сословные изменения привели не только к образованию единого государствующего сословия - дворянства (боярство исчезло, потеряв свои привилегии), но и фактическому уравниванию статусов крестьян и холопства. Усиление крепостничества, насилия и принуждения государства, обнищание крестьянства сопровождали "европеизацию" России. В результате страна осталась аграрной, крепостнической, с ярко выраженными сословными различиями. Главной и абсолютной ценностью выступает государственный интерес, несовпадающий с общественным интересом, а временами даже подавляющий его. Все реформы последующих правителей XVIII в., включая Екатерину II, осуществлялись в этом же ключе. Личность Петра I как великого реформатора-цивилизатора "варварской Руси" в период разрушения социалистического индустриализма не только идеализируется, но и пропагандируется государством, включая средства монументальной пропаганды, широко использовавшейся в свое время большевиками. Мы имеем в виду знаменитое творение З.Церетели, выдержанное в стиле "гигантомании", которое по замыслу автора и спонсоров сооружения, отражает величие Петра. Но привлекательны для официальной пропаганды не столько цели петровских преобразований - прорыв в европейскую цивилизацию, сколько средства - коренная ломка традиционных отношений, широкое использование методов насилия и государственного принуждения по отношению к большей части общества.

Политическая модернизация в современной РОССИИ также осуществляется "сверху", государство оказывается и инициатором, и исполнителем, и гарантом изменений. Правовой основой этого положения стала Конституция 1993 г., закреплявшая авторитарный статус главы исполнительной власти. Драматические события октября 1993 г., за которыми последовало принятие данной Конституции, послужили для этого благоприятным фоном. Общество фактически находилось в состоянии растерянного стороннего наблюдателя. Победа Президента - гаранта демократических реформ в стиле "шоковой терапии" - требовала немедленной официальной легитимации. Разрастание исполнительной ветви власти

ослабило и в чем-то подчинило ей другие две - законодательную и судебную. В этих условиях активность и амбиции отдельных групп (олигархи, преступный мир) могут реализоваться, лишь слившись с государством, а не с гражданским обществом или какими-либо партиями.

Целью политической модернизации заявлена либеральная модель демократии: развитое гражданское общество и правовое государство. Но сохраняется традиционность методов ее проведения, государство творит по своему произволу "общество", как было в период петровских или сталинских преобразований. Оно "создает демократию и рынок, притом безотлагательно здесь и сейчас, оно, если нужно, "огнем и мечом" устраняет парламентскую демократию и. если нужно, растоптав действующее право, учреждает конституционное правовое государство. Успех же модернизации, поскольку в настоящее время она непременно содержит постмодернистские тенденции, будет зависеть от расширения гарантий автономии гражданского общества, если преобразовательные действия "сверху" не заглушат, а напротив, создадут возможности для активных действий и самореализации "снизу", для реального осуществления провозглашенных прав и свобод.